

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ЯЗЫКЕ СМИ

Кендюшенко А. Г.

Киевский национальный лингвистический университет

У статті розглянуто моделі структурно-семантичних перетворень прецедентних феноменів, які найбільш розповсюджені в заголовках російськомовних газет, проаналізовано стилістичні прийоми авторського осмислення відтворених текстів, що сприяють реалізації прагматичної спрямованості мови масової комунікації.

Ключові слова: прецедентні феномени, прагматичний потенціал, фонові знання, оцінна конотація, структурно-семантичні трансформації.

В статье рассмотрены наиболее распространенные в заголовках русскоязычных газет модели структурно-семантических преобразований прецедентных феноменов, проанализированы стилистические приемы авторского осмысления воспроизводимых текстов, способствующие реализации прагматической установки в языке массовой коммуникации.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прагматический потенциал, фоновые знания, оценочная коннотация, структурно-семантические трансформации.

The article deals with the most widespread newspapers patterns of structural and semantic transformations of precedent phenomena in the headlines of the Russian language, stylistic devices of author's comprehension of the reproduced texts which favour the realization of pragmatic directions in the language of mass communication.

Keywords: precedent phenomena, pragmatic potential, background knowledge, evaluation connotation, structure semantic transformations.

Интерес к проблеме повышения эффективности воздействия публицистического текста на читателя обуславливает актуальность обращения к “готовым” выразительным средствам, используемым в качестве заголовков русскоязычных газет. Такие неоднократно воспроизводимые и значимые для каждого из участников коммуникации слова и словесные комплексы принято определять как прецедентные [6, с. 216]. Обычно к прецедентным феноменам относят тексты, высказывания, имена и ситуации, выступающие в роли культурно-языковых знаков.

Использование фразеологизмов, цитат, крылатых выражений, пословиц и поговорок и т. п., хранящихся в языковой памяти и относящихся к общему культурному фонду говорящего и слушающего, свойственно газетному заголовку, поскольку заголовочное место в текстах массовой коммуникации – это достаточно сильная и акцентированная с точки зрения прагматического потенциала позиция. Заголовок не только привлекает внимание читателя к статье, он служит камертоном подачи информации, определяя тематику содержания статьи и тональность изложения.

Игра с цитатами, ставшая одним из излюбленных выразительных средств современной публицистики, активно используется в составе газетных заголовков, часто вплетаясь в авторский текст. Обращение к фоновым знаниям читателя, стимулирующее его к разгадке видоизмененной цитации, предполагает соучастие получателя информации в ее расшифровке, тем самым вызывая интерес к прочтению газетной статьи. Для того, чтобы цитата была узнаваемой читателем, она должна быть ему хорошо известна, поэтому в заголовках часто используются, например, названия кинофильмов. Так, материал о фестивале смеха – Юморине, который с 1973 года ежегодно проводится в Одессе, озаглавлен подвергшимся лексической трансформации названием популярного телесериала: “*Место смеха изменить нельзя!*” (исходная форма: “*Место встречи изменить нельзя*”). Заголовок статьи “*Семнадцать мгновений “Фаины”*”, посвященной одиссее

теплохода “Фаина”, захваченого сомалійськими піратами, інтерпретує назву популярного телесеріалу “Семнадцять миттєвих весні”. Ср. також: “Слідство веде важняки” (исходная форма: назва телесеріалу “Слідство веде знатоки”); “Полети цен во сне и наяву” (исходная форма: назва фільма “Полети во сне и наяву”).

Пробудженню цікавості, інтереса читача сприяє також використання в газетних заголовках видозмінених рядків з відомих пісень, наприклад: “Вы слышали, как поют... дятлы?” (исходная форма: “Вы слышали, как поют дрозды?”); “В “Чечню” играют настоящие мужчины” (исходная форма: “В хоккей играют настоящие мужчины”); “Кипит их разум возмущенный” (исходная форма: “Кипит наш разум возмущенный” – рядок з “Інтернаціонала”). В заголовку статті про підписання “Соглашения о развитии отношений в газовой сфере”, де фігурує RosUkrEnergo AG – “В каждой строчке после точки только буквы “R” – цитування рядка пісні “В каждой строчке только точки после буквы “Л”” совмещено з трансформацією як на лексическому, так і на синтаксическому рівні.

Не тільки назви і цитати з кінофільмів, популярних пісень, прислів'я і приказки використовуються в заголовках публікацій в перетвореному вигляді, але і назви відомих творів літератури, як російської, так і зарубіжної, наприклад: “Над пропастью во лжи” (исходная форма: назва роману Д. Селінджера “Над пропастью во ржи”); “По ком трубит рожок” (исходная форма: назва роману Е. Хемінгуей “По ком звонит колокол”); “Горе от секретности” (исходная форма: назва комедії А. С. Гриб'єдова “Горе от ума”); ““Последний из могикан” нашего тракторостроения” (исходная форма: “Последний из могикан” – назва роману Ф. Купера); “Роддом, где разбиваются сердца” (исходная форма: “Дом, где разбиваются сердца” – назва п'єси Бернарда Шоу); “Нескупой рыцарь” (исходная форма: “Скупой рыцарь” – назва трагедії А. С. Пушкіна).

Апелюючи в таких видозмінених заголовках до фонових знань читача, автор-журналіст не стільки творить, скільки інтерпретує, орієнтуючись на створення ефекту неординарності, нестандартності. Так, газетний матеріал про банках, які в умовах економічного кризи створюють кредитні програми, пропонує взаємні депозитні, озглавлені трансформованим фразеологізмом “Не кредитом единым” (исходная форма: “не хлебом единым”); стаття про невдалий спробі водіїв продемонструвати влади своє невдоволення названа “Первый гудок комом” (исходная форма: “первый блин комом”); газетний матеріал про представлену в львівській художественній галереї виставку львів, виконаних в бронзі і кераміці, автор, інтерпретує російську прислів'я “Цыплят по осени считают”, озглавил “Львов по осени считают”; газета “Зеркало недели”, наприклад, публікує статтю “Вода флот точит” (исходная форма: “Вода камень точит”), в якій йдеться про проблеми в двосторонніх відносинах, пов'язаних з перебуванням підрозділів Чорноморського флоту РФ на українській території.

Обигруючи цитату, журналіст в тексті статті іноді експліцирує знайдений ним новий образ, положений в основу прецедентного феномена. Так, автор статті “Желто-синяя птица с черной отметиной”, інтерпретує назву фільма “Белая птица с черной отметиной”, пояснює: “Чернобыльская отметина” на птице-Украине из заголовка – это как родимое пятно на ребенке. Оно может быть пожизненным клеймом, уродующим навечно и душу, и тело, а может быть той отметиной, за которую человека выделяют среди других и любят”. Інтересно, що серед прецедентних феноменів в заголовочній позиції представлені тексти-інтерпретативи різних поколінь. Так, заголовки “Премьеры всех стран, объединяйтесь!” (исходная форма: “Пролетарии всех стран, объединяйтесь!”), “Тело Ленина живет и побеждает” (исходная форма: “Дело Ленина живет и побеждает”); “Гоголь и теперь живет всех живых” (исходная форма: “Ленин и теперь живет всех живых”) – це аллюзії на лозунги радянської епохи; назви “Салазки мне, салазки” (исходная форма: “Карету мне, карету!”) – рядок з комедії А. С. Гриб'єдова “Горе от ума”); “Здравствуй, племя молодое,

неожиданное!” (исходная форма: “*Здравствуй, племя молодое, незнакомое!*” – строка стихотворения А. С. Пушкина); “*Ночь, улица, парковка*” (исходная форма: “*Ночь, улица, фонарь, аптека...*” – строка стихотворения А. Блока) отсылают нас к классике; название статьи “*Сокращай и властвуй!*” (исходная форма: “*Разделяй и властвуй!*”) – к античным временам, а такие заголовки, как “*Век работы не видать*” (исходная форма: “*век воли не видать!*”), “*Кто платит, тот и заказывает одежду*” (исходная форма: “*Кто платит, тот и заказывает музыку!*”), “*Бей своих, чтоб чужие смеялись*” (исходная форма: “*Бей своих, чтобы чужие боялись!*”) – отражение нижних пластов “жизненной идеологии” (термин М. М. Бахтина).

Трансформация прецедентных феноменов данного типа в большей степени характеризует стиль “массовых” газет, читатели которых принадлежат к разным возрастным и социальным группам и хорошо знакомы с названиями нашумевших фильмов, известных книг, часто исполняемых песен, фрагментов рекламных роликов и т. д. В связи с узнаваемостью подобных выражений, их употребление четко маркирует журналиста как “своего”, что, в свою очередь, способствует сближению автора и адресата газеты и делает последнего более “открытым” для восприятия текстовой оценки.

Обилие прецедентных феноменов в языке СМИ демонстрирует максимально возможный спектр приемов авторского осмысления текстов-интерпретативов путем использования различных типов структурно-семантических преобразований. К ним относятся замена компонента / компонентов, вклинивание, разрыв, эллипсис, добавление компонента / компонентов, контаминация и т. п. Трансформация фразеологизмов рассматривается в работах многих исследователей фразеологии: Т. С. Гусейновой [4], В. В. Горлова [3], А. И. Молоткова [7], Э. Д. Головиной [2] и др. Н. М. Шанский, например, рассматривает восемь разновидностей авторских преобразований фразеологизмов, хотя в его классификации отсутствует такой вид семантической трансформации, как двойная актуализация [8].

Как показал проанализированный материал, одним из самых распространенных типов преобразований прецедентных феноменов в заголовках русскоязычных газет является лексическая трансформация, при которой происходит замена компонента текста-интерпретатива: “*Гадание на электральной гуще*” (исходная форма: “*гадание на кофейной гуще!*”); “*Ядро раздора*” (исходная форма: “*яблоко раздора!*”); “*Первый трюм колом...*” (исходная форма: “*первый блин комом!*”). Если при замене субстантивного компонента меняется его морфологическая форма, соответственно преобразуется грамматическая форма зависимого компонента: “*Буриданово стадо*” (исходная форма: “*Буриданов осел!*”); “*Не так страшно Евро, как его малюют*” (исходная форма: “*Не так страшен волк, как его малюют!*”). В заголовке “*Прокрустова раскладушка для Тимошенко*” замена субстантивного компонента устойчивого словосочетания “*прокрустово ложе*”, повлекшая изменение формы прилагательного, совмещена с расширением компонентного состава текста-интерпретатива.

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию как с одним, так и с несколькими элементами, например: “*Лей доллару не товарищ*” (исходная форма: пословица “*Гусь свинье не товарищ!*”); “*Братья во литературе! Объединяйтесь!*” (исходная форма: “*Пролетарии всех стран, объединяйтесь!*”); “*Не боги долги собирают*” (исходная форма: “*не боги горшки обжигают!*”); “*Китай нам друг, но наша нефть дороже*” (исходная форма: “*Платон мне друг, но истина дороже!*” – выражение, ставшее всемирно известным после выхода романа Сервантеса “Дон Кихот”). В одних случаях замена компонента фразеологизма имеет прямой смысл: “*Семь стихий – один ответ*” (исходная форма: “*семь бед – один ответ!*”); “*Не так страшен вирус, как паника*” (исходная форма: “*Не так страшен волк, как его малюют!*”). В других – подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намек, ассоциаций): “*С чувством просроченного долга*” (исходная форма: “*с чувством выполненного долга!*”); “*Бюджетный Янус*” (исходная форма: фразеологизм “*двуликий Янус!*”); “*Нашла коса на улей*” (исходная форма: “*нашла коса на камень!*”).

Большей экспрессивностью обладают заголовки, в которых замена компонента прецедентного феномена обусловлена близкозвучностью слова. Такой вид трансформации основан на фразеологической паронимии (использовании слов, близких по звучанию, но либо отдаленно связанных, либо вовсе не связанных по смыслу): *“Друзья, опасен наш союз”* (исходная форма: *“Друзья, прекрасен наш союз!”* – строка стихотворения А. С. Пушкина), *“Мартовский код”* (исходная форма: *“мартовский кот”*); *“Мастер своего тела”* (исходная форма: фразеологизм *“мастер своего дела”*); *“Семь раз отмерь – один прирежь”* (исходная форма: *“семь раз отмерь – один отрежь”*); *“Блог в помощь!”* (исходная форма: *“Бог в помощь!”*). В некоторых случаях этот прием близок к каламбуру: *“В бой идут одни star и Ко”* – так озаглавлена статья о первом украинском киномузике на военно-патриотическую тему *“Звезды в армии”* (исходная форма: *“В бой идут одни старики”* – название популярного кинофильма); в качестве заголовка материала о выставке с довольно претенциозным названием *“Аллюзии амигалды”* использован преобразованный фразеологизм *“в плену иллюзий”* – *“В плену аллюзий”*. Ср. также: *“Повторение проданного”* (исходная форма: *“повторение пройденного”*); *“С большой булавой на здоровую”* (исходная форма: *“с большой головы на на здоровую”*); *“Безнадега. Точка. Врут”* (исходная форма: *“Безнадега. Точка. Ри”* – строка популярной песни). При паронимической замене могут быть использованы имена собственные. Например, статья о Гусе Хиддинке – главном тренере национальной сборной России по футболу – названа *“Нет, ну каков Гус!”*.

Часто словесная игра при цитировании основана на контрасте, что придает заголовку особую остроту и афористичность. Так, в заглавии статьи об иностранных застройщиках на украинском рынке недвижимости *“Ненаши в городе”* автор обращается к устойчивому словосочетанию *“наши в городе”*, видоизменяя его при помощи антонима. Ср. также: *“Посторонним вход разрешен. Севастополь ищет место под фестивальным солнцем”* (исходная форма: *“Посторонним вход запрещен”*); *“Десять дней, которые не потрясли Армению”* (исходная форма: название книги Джона Рида *“Десять дней, которые потрясли мир”*); *“Неестественный отбор”* (исходная форма: *“естественный отбор”*); еще примеры: *“Аттракцион предвиденной щедрости”* (исходная форма: *“аттракцион неслыханной щедрости”*); *“Кременчуг. Сирота Бесказанская”* (исходная форма: *“сирота казанская”*); *“Не слон в посудной лавке”* (исходная форма: *“слон в посудной лавке”*).

Помимо лексической трансформации изменение в состав текста-интерпретатива может вносить синтаксическая трансформация, при которой, например, утвердительная конструкция заменяется отрицательной и наоборот: *“Любимый город не может спать спокойно”* (исходная форма: *“Любимый город может спать спокойно”* – песня из кинокартины *“Истребители”*); *“Язык повернулся”* (исходная форма: *“язык не повернулся”*). Газета “2000”, например, помещает в качестве заголовка измененную в отрицательную конструкцию строку песенки старушки Шапокляк из мультфильма *“Чебурашка”* – *“Кто людям помогает, не тратит время зря”*. Часто прецедентные феномены в заголовках современных СМИ подвергаются синтаксической и лексической трансформации одновременно. Так, статья о недопустимости разоблачения преступлений при помощи пыток и издевательств над подозреваемыми имеет название *“Цель не оправдывает следствие”* (исходная форма: афоризм *“цель оправдывает средства”*). Ср. также: *“Губернатор мэру не друг, не товарищ, не брат”* (исходная форма: *“Человек человеку – друг, товарищ и брат”*); *“Надут” кредит – что поле перейти”* (исходная форма: *“Жизнь прожить – не поле перейти”*).

Кроме того, при синтаксической трансформации может происходить замена видов синтаксической связи: *“Те, чья служба и опасна, и трудна”* (исходная форма: *“Наша служба и опасна, и трудна...”* – песня из телесериала *“Следствие ведут знатоки”*). Наибольшая выразительность достигается тогда, когда в прецедентном феномене изменяется роль члена предложения, например: *“Рожденный сказку сделать былью”* (исходная форма: *“Мы рождены, чтоб сказку сделать былью”* – строка песни-марша, прославляющей советских летчиков); *“Сладкая пилюля”* (исходная форма: фразеологизм *“подсластит пилюлю”*).

Обыгрывание структуры прецедентных феноменов наблюдаем в газетных заголовках *“Погнались за журавлем – упустили из рук синицу”* (исходная форма: *“Лучше синица в руках, чем журавль в небе”*); *“Никто не должен быть забыт, ничто не может быть забыто”* (исходная форма: *“Никто не забыт, ничто не забыто”*); *“Украина – НАТО: Ложка меда в бочке дегтя”* (исходная форма: *“ложка дегтя в бочке меда”*); *“Где тонко – не дать прорваться”* (исходная форма: *“Где тонко – там и рвется”*). Часто структурные трансформации совмещены с лексическими преобразованиями фразеологизма: *“Нет такой цели, которую не оправдали бы солидные средства”* (исходная форма: *“Цель оправдывает средства”*); *“Пороху в мидовских пороховницах добавится...”* (исходная форма: *“есть еще порох в пороховнице”*); *“Тому и в князи, кто добежал весь в грязи”* (исходная форма: *“из грязи в князи”*).

Структура заголовка может быть усложнена за счет контаминации двух фразеологических оборотов. Под контаминацией принято понимать соединение в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Контаминация может быть ярким экспрессивным приемом, в частности такой вид контаминации как скрещивание, позволяющий объединять два устойчивых сочетания, у которых есть общий элемент, например: *“Нашла коса на камень за пазухой”* (исходные формы: *“нашла коса на камень”* и *“держат камень за пазухой”* – общий элемент *“камень”*).

К распространенным типам преобразований прецедентных феноменов, способствующих экспрессивности газетных заголовков, относится вклинивание компонентов (вставка конкретизирующего определения, реже – других членов предложения). Основная функция данного типа трансформаций заключается в уточнении значения текста-интерпретатива: *“Долгая дорога в нострификационных “дюнах”* (исходная форма: название телесериала *“Долгая дорога в дюнах”*); *“Девять кругов депозитного ада”* (исходная форма: *“девять кругов ада”*); *“Богатые дети тоже плачут”* (исходная форма: название телесериала *“Богатые тоже плачут”*).

Одним из приемов структурно-семантических преобразований в заголовках статей является добавление переменного компонента / компонентов к началу и / или к концу прецедентного текста (расширение), например: *“Шагреневая кожа Украины”* (исходная форма: *“Шагреневая кожа”* – название романа Оноре де Бальзака); *“Авгиевы конюшни украинского казачества”* (исходная форма: фразеологизм *“авгиевы конюшни”*); *“Каждый кулик хвалит свое болото. Коррупционное...”*; *“Тайное становится явным с помощью мобильных телефонов”* (исходная форма: *“все тайное становится явным”*); *““Ноев ковчег” для финансового рынка”* (исходная форма: *“Ноев ковчег”* – выражение из библейской легенды, употребляется в ироническом смысле как образ битком набитого помещения, где живут всякие случайные разнообразные обитатели).

Реже при интерпретации прецедентных феноменов авторы прибегают к приему сокращения компонентов, создающему эффект усиленного ожидания – эллипсису: *“Ножки – по одежке”* (исходная форма: *“протягивать ножки по одежке”*). Усечению обычно подвергаются глагольные компоненты текстов-интерпретативов: *“Слова на ветер”* (исходная форма: фразеологизм *“бросать слова на ветер”*); *“Оклеветанный молвой”* (исходная форма: строка стихотворения М. Лермонтова *“Смерть поэта”* – *“Погиб Поэт! – невольник чести – Пал, оклеветанный молвой...”*); *“Палки в колеса”* (исходная форма: фразеологизм *“вставлять палки в колеса”*). В заголовке *“Работа – волк”* (исходная форма: *“Работа не волк, в лес не убежит”*) эллипсис совмещен с синтаксической трансформацией.

Кроме перечисленных способов трансформации, публицисты зачастую используют несколько способов преобразования одновременно. Например: *“С миру по монете: заработай в Интернете”* (исходная форма: фразеологизм *“с миру по нитке”*) – прием, совмещающий два вида трансформаций: расширение и замену. В трансформированном выражении сохранено исходное значение фразеологизма. Замена традиционного компонента *по нитке* на схожее по смыслу

по монете и рифмующееся с предложно-падежной словоформой в интернете создает комический эффект. Аналогичный прием, совмещающий расширение и замену, использован в заголовке статьи “Смелость синдикат берет. И не только” (исходная форма: “Смелость города берет”), рассказывающей о финучреждениях, которые, осмелившись выйти на внешние рынки, были вознаграждены значительным превышением спроса на свои займы над первоначальным предложением. Ср. также: “Первые из мозикан”: история мстит Соединенным Штатам?” (исходная форма: “Последний из мозикан” – название романа Ф. Купера); “Мышеловка популизма: утром налоги – стулья потом...” (исходная форма: “утром – деньги, вечером – стулья...” – выражение из романа И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев”). Два вида преобразований – эллипсис и замена – совмещены в газетном заголовке “Кот в урне” (исходная форма: “купить kota в мешке”).

Одним из стилистических приемов переосмысления фразеологизмов является использование их одновременно в двух значениях – прямом и переносном. Нередко в тексте статьи автор помогает читателю осознать фразеологический каламбур, подчеркивая, что словосочетание в заголовке употреблено как в буквальном, так и в переносном смысле. Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося прототипом данного выражения. Так, фразеологизм “Идем ко дну” (“пойти ко дну”) благодаря своей модификации каламбурно озаглавил статью об “отсталости российского судостроения”, которое не справляется с экспортными заказами; статья о проблемах в энергообеспечении Одесщины названа “Свет в конце туннеля”; газета “Аргументы и факты” помещает статью о свином гриппе в Украине под заголовком “Грипп подложил... свинью”; “Мартышкин труд” – так назван газетный материал о выдаче разрешения частным предпринимателям оказывать фотоуслуги с использованием обезьяны.

В зависимости от взаимодействия семантического поля фразеологизма и содержания контекста образная семантика фразеологизма может утрачиваться, и тогда устойчивое словосочетание воспринимается в своем прямом значении. Газета “Зеркало недели”, например, помещает статью, посвященную теме выборов преемника патриарха Алексия II, в заголовке которой – “Свято место пусто. Ненадолго” – усеченный фразеологизм “свято место пусто не бывает” приобретает значение, близкое к прямому. При семантических преобразованиях одно и то же словосочетание воспринимается и как семантически цельное, неразложимое, устойчивое, и как свободное, семантически раскладывающееся. В лингвистической литературе встречаются разные термины, называющие подобное явление: “двуплановость устойчивого словосочетания”, “синтез двух значений”, “разложение фразеологизма”, “модификация фразеологизма”, “актуализация внутренней формы фразеологизма”. Очевидно, что семантически преобразованные устойчивые словосочетания есть не что иное, как фразеологические каламбуры. Ср. также употребление фразеологизма “сбиться с ног”, имеющего в русском языке значение “сильно устать, измотаться, изнемогать от хлопот, суеты, беготни”, в заголовке “Сбились с ног. Танцы со звездами-3”: следы на паркете”, где контекст указывает на синтез двух значений словосочетания.

Распространенным видом языковой игры, способствующим психологической манипуляции сознанием адресата, является прием обманутого ожидания, состоящий в таком построении речевой единицы, при котором тематические, смысловые, структурные ожидания, ассоциативные стереотипы (т. е. пресуппозиции), исходящие из ее начальной части, вступают в резкое противоречие с содержанием концовки, например: “Тяжела ты, шапка Чингисхана...” (исходная форма: “Тяжела ты, шапка Мономаха”). В заголовке может быть дан лишь намек на текст-интерпретатив, подвергшийся трансформации. Так, в газете “Зеркало недели” материал о рейтинге лучших мировых брендов озаглавлен видоизмененной строкой из “Сказки о мертвой царевне и семи богатырях” А. С. Пушкина: “Кто на свете всех “брендее”?” (исходная форма:

“Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?”). Используя прецедентный феномен в названии статьи “Кто рано встает, тот больше платит”, автор создает эффект обманутого ожидания, вводя в игру присутствующую в подтексте поговорку “Кто рано встает, тому бог дает”. Ср. также: “Вот тебе, бабушка, и Ленина любовь” (исходная форма: “Вот тебе, бабушка, и Юрьев день”); “Тише едешь, в НАТО будешь” (исходная форма: “Тише едешь, дальше будешь”); “Попутного нам газа” (исходная форма: “Попутного вам ветра”); “На ста-а-арт, внимание... рейтинг!” (исходная форма: “На ста-а-арт, внимание, марш!”). При этом замена компонента в прецедентном феномене усиливает значение, свойственное устойчивому выражению. Например, в заголовке статьи об Арсении Яценюке “Пришёл, увидел, оскорбил” автор интерпретирует слова римского императора Юлия Цезаря “Пришел, увидел, победил”, которые в русском языке используют для ироничной характеристики человека, думающего, что ему удалось мгновенно решить какую-то сложную проблему.

Пародирование, выщучивание официальной фразеологии, лозунгов, известных цитат, являясь одним из раздражителей, вызывающих у человека эмоциональную реакцию, безусловно, повышает читательский интерес к опубликованному материалу. Воздействующий эффект на адресата при ознакомлении с заголовком оказывает отклонение от привычного, совмещение несовместимого. Так, в газете “Зеркало недели” материал о Тарапуньке (эстрадном артисте-юмористе Ю. Тимошенко) озаглавлен: “Встать! Шут идет, народный!”. Еще примеры: “Евгений Кушнарев как зеркало украинской коалиции” (исходная форма: название статьи В. И. Ленина “Лев Толстой как зеркало русской революции”); “Добкин Салыгину глаз не выключет” (исходная форма: “ворон ворону глаз не выключет”); “Доллар на глиняных ногах” (исходная форма: “колосс на глиняных ногах” – выражение, являющееся символом всего внешне величественного и грозного, а по существу – слабого).

Комический эффект приобретают также заголовки, в которых используется игра со знаками препинания, что ведет к преобразованию текста-интерпретатива по цели высказывания, например: “И волки сыты и овцы целы?”; “И швец, и жнец, и на дуде игрец? Знакомьтесь – соцработник!”. Такие преобразования чаще наблюдаются в воспроизводимых словосочетаниях и цитатах, подвергшихся лексическим и структурным трансформациям: “Языкам все возрасты покорны?” (исходная форма: “Любви все возрасты покорны” – строка из романа “Евгений Онегин” А. С. Пушкина); “Пропорционалка: коты в партийных мешках?” (исходная форма: “купить коту в мешке”); “Чем кашу испортишь?” (исходная форма: “Кашу маслом не испортишь”); “На ком шапка горит?” (исходная форма: “на воре и шапка горит”).

Синтаксические трансформации прецедентных феноменов по цели высказывания часто совмещены не только с лексическими преобразованиями, но и с усечением, например: “Кто на свете всех страшнее” (исходная форма: “Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?”); “Спасение утопающих – дело... подсудное?” (исходная форма: “Спасение утопающих – дело рук самих утопающих”) либо с расширением компонентного состава: “Язык доведет министра до отставки?” (исходная форма: поговорка “Язык до Киева доведет”).

Прецедентные тексты, являясь важным источником экспрессивно-эмоциональной насыщенности и существенным средством реализации стилевых особенностей газетной речи, способны не только выразить соответствующую мысль более емко, но и передать авторскую мировоззренческую позицию. Газетный заголовок – это ключ к пониманию статьи, прогнозированию информации. Прагматическая установка автора, интерпретирующего в заголовке фразеологизмы, цитаты, крылатые выражения, поговорки, реализуется благодаря использованию многочисленных стилистических приемов (вклинивание, расширение, двойная актуализация, замена компонентов, эллипсис и т. д.). Просматривая такие заголовки, читатель сталкивается с языковой игрой, стимулирующей его интерес к публикации, который вызван нарушением стереотипного восприятия действительности. Преобразованный автором

текст-интерпретатив выступает в роли ассоциативного элемента, при помощи которого наша память находит нужную информацию, связывая измененное выражение с исходным. При этом стереотипную ситуацию, соответствующую ожиданиям читателя, нарушает игровой вариант, вызывающий сбой в его ожиданиях, что приводит к комическому противоречию и, соответственно, реализует прагматическую установку автора. Переименования, перефразирования цитат, ссылки на известные источники, часто в виде намеков, подвижность оценочных коннотаций, игра слов – все это требует от читателя специальных “фоновых” знаний, знаний реалий сегодняшней действительности.

Литература

1. Анненкова И. В. Язык современных СМИ в контексте русской культуры // Русская речь. – 2006. – № 1. – С. 69-77.
2. Головина Э. Д. Виснет ли брань на воротах? Как мы коверкаем фразеологизмы // Русская речь. – 2003. – № 5. – С. 61-65.
3. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. – 1992. – № 5/6. – С. 35-37.
4. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гусейнова Татьяна Султанзиядовна. – Махачкала, 1997. – 25 с.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М. : Наука, 1983. – С. 172-214.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Юрий Николаевич Караулов. – М. : Наука, 2006. – 261 с.
7. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / Александр Иванович Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 283 с.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Николай Максимович Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.